

Имя "Волдеморт" застряло в ее голове, словно камень-великан. Хагрид рассказал ей, прежде чем отправить обратно к родственникам, как на самом деле погибли ее родители. Темный волшебник, убивавший всех, кто осмеливался ему перечить. "Присоединяйся или умри" — его девиз, звучавший для Мелинды как угроза от взрослого хулигана. Он же был "братом" ее палочки, и его магия оставила на ней странный шрам. Раньше Мелинда любила свой шрам, он был чем-то особенным, принадлежащим только ей, что ни тетя, ни дядя не могли отнять. Теперь же она растерялась. Потом были слова Оливандера: "Один из нас", но он, кажется, не говорил о волшебниках и ведьмах. И ее палочка, перо Феникса и волосы Нереиды... Она нашла эту информацию в одной из своих книг по мифологии. Нереиды, морские нимфы, были частью свиты Нептуна или Посейдона. В книге были иллюстрации, но Мелинде они казались нереалистичными. Следующую неделю она провела за книгами, даже за теми, что были предназначены для занятий по сельеварению. Она снова и снова перечитывала мифологию, но ей все равно чего-то не хватало. — Девочка! — огрызнулась тетя Петуния, неожиданно появившись на пороге. Мелинда даже не заметила, как та вошла. — Да, тетя Петуния? — вежливо ответила Мелинда. Ее с детства учили, как разговаривать с родственниками, и старые привычки, как говорится, умирают с трудом. — Когда тебя свалили на нас, как мешок с картошкой, остался и этот сундук. Не знаю, кто его оставил, но, судя по всему, это был кто-то из ее семьи, — тетя Петуния кивнула на сундук, похожий на тот, что подарил Хагрид, но зеленый и золотой. — На нем выгравировано ее имя. Мелинда удивленно посмотрела на тетю. Петуния, сияя от злорадства, взяла сундук в руки. — Это были твои матери, — прошипела она. — Больше я их никогда видеть не хочу! — с этими словами она вышла, с силой захлопнув дверь. Мелинда в замешательстве смотрела на сундук, стоящий в ее комнате. Она подошла к нему и, вглядываясь в защелку, разглядела инициалы: Л.М.Э. Значит, второе имя ее матери начиналось на букву "М"? Она усмехнулась и опустилась на колени перед сундуком. Через две минуты Мелинда разгадала секрет защелки. Внутри она обнаружила книги, похожие на дневники, журналы, скорее исследовательские, чем личные, фотографии и шкатулку для украшений. Там же лежал мешочек, наполненный какими-то вещами, на приклеенной к нему бумажке было написано: "Собственность Мародёров. Обращаться с осторожностью". На самом дне Мелинда нашла детскую книжку. Странно, ведь она не помнила, чтобы у нее была такая. Зачем она ей, если родители умерли, когда ей был всего год? Она решила сначала пролистать книжку. На первой странице была фотография ее матери. Мелинда легко узнала ее черты лица, такие же, как у нее самой. Женщина была молода, ей было около двадцати, у нее были длинные волнистые темно-рыжие волосы, которые казались светящимися на солнце. У нее были яркие глаза, как у Мелинды, но немного другого оттенка. Скорее изумрудные, чем ее собственные, смешанные с изумрудами и морской зеленью. Рядом с ней стоял мужчина, ухмыляясь и положив руку на живот ее матери. На его лице красовались очки в проволочной оправе. Кожа у него была смуглее, чем у ее матери, с цветом слоновой кости, но все равно светлее, чем у самой Мелинды. У него были аристократические черты лица, та же острота, что и у Мелинды, но в то же время он был совершенно другим. У мужчины была лукавая ухмылка, он был красив, с непокорными черными волосами и ореховыми глазами. Мелинда практически не была похожа на Джеймса Поттера. Она понимала, почему Хагрид был в замешательстве. Ее темно-каштановые волосы, местами более светлые, могли достаться ей от Джеймса, а ее резкость легко могли принять за его те, кто не знал его хорошо или не видел его десять лет. Но означало ли это, что Джеймс Поттер не был ее отцом? Перевернув страницу, Мелинда увидела сонограмму с подписью: "Первая фотография младенца - даже если Джеймс не понимает этих маггловских штучек". Она наклонила голову: неужели это должна была быть она? Мелинда перешла к другой странице, на которой была изображена Лили, вяжущая что-то, возможно, детское одеяльце, на котором, кажется, был изображен какой-то символ, морского зеленого цвета. Лили было около пяти месяцев. На следующей странице снова была изображена Лили, ее рубашка была поднята, демонстрируя очень беременный живот. Должно быть, она уже близка к родам, подумала Мелинда. На следующей странице была изображена ее мать в белом

халате, лежащая в кровати. Ее волосы были липкими от пота, в ее руках был ребенок, который мог быть только ей самой. Джеймс стоял рядом с ней и ухмылялся. Следующая страница, вероятно, была сделана всего неделю или две спустя. Мелинда стояла в объятиях своих родителей, но что потрясло ее, так это мужчина, стоявший чуть позади них и смотревший вниз на свою малышку с ухмылкой, которая переплюнула даже Джеймса Поттера. Теплый свет пронесся по Мелинде, когда она узнала этого человека и наконец-то кое-что поняла. Мистер Посейдон, скорее всего, не был человеком, возможно, он имел большее отношение к греческой мифологии, чем она думала раньше, а Джеймс Поттер не был ее отцом. Им был мистер Посейдон. В книге было еще только пять фотографий, на которых были изображены она, Лили, Джеймс и Посейдон. Правда, была одна, на которой были только она и Посейдон. Он сидел на полу, раскинув руки, а она пыталась подойти к нему. Положив книгу обратно в сундук, Мелинда зацепилась за морскую зеленую ткань. Вытащив ее оттуда, где она лежала под кучей книг, она ахнула. Протянув ткань, она поняла, что это тот самый плед, который Лили вязала на той картинке. На лицевой стороне был изображен еще более зеленый трезубец, а в него был вплетен темно-фиолетовый перевернутый полумесяц. Теперь ей оставалось только найти мистера Посейдона. Она знала, что у него есть ответы на все вопросы. — УРА! — Мелинда повернулась к своей снежной сове и улыбнулась. — Да, Букля, я знаю. Было уже почти пора спать. Мелинда никогда не хотела заставлять своих тетю и дядю платить больше, чем сейчас. "Что, если я опоздаю на поезд? — подумала она. — Что, если у меня не хватит волшебства, чтобы пройти?" Она была уверена, что это глупо с ее стороны. Вопрос о платформе, брошенный магглу, — Хагрид пояснил, что это обычный человек, не обладающий магическими способностями, — окончательно подкосил Мелинду. Она уже готова была отчаяться, но, к счастью, ее спасла... стая рыжих! Пара близнецов, двое мальчишек, пухлая женщина, явно их мать, и маленькая девочка, которая, кажется, была младше Мелинды на год.